

На правах рукописи



АЛЕКСЕЕВА Лариса Сергеевна

ГЕНЕЗИС И ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЦЕРКОВНЫХ МУЗЕЕВ СИБИРИ
ПО СОХРАНЕНИЮ ПРАВОСЛАВНОГО НАСЛЕДИЯ

Специальность 24.00.03 – Музееведение, консервация
и реставрация историко-культурных объектов

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата культурологии

Кемерово 2022

Работа выполнена на кафедре музейного дела ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений
Горбатов Алексей Владимирович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», заведующая кафедрой историко-культурного наследия и туризма
Труевцева Ольга Николаевна

кандидат культурологии, ГАУК «Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей», заместитель директора по научной работе
Юрикова Алёна Владимировна

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»

Защита состоится 27 мая 2022 г. в 15.30 часов на заседании диссертационного совета Д 210.006.01 на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры» по адресу: 650056, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры» <http://www.kemguki.ru>

Автореферат разослан 21 апреля 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 210.006.01
кандидат философских наук, доцент



Т. А. Волкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. На протяжении многих веков Русская православная церковь через накопление в храмовых и монастырских ризницах и древлехранилищах исторических памятников, сакральных предметов, древних книг, рукописей и других артефактов сохраняла свое наследие. Во II половине XIX века появляется новый для России социокультурный институт сохранения и популяризации исторических и культурных ценностей – церковный музей. Под церковным музеем подразумевается группа музеев, создаваемых при епархиях, церквях, монастырях, братствах и духовных образовательных учреждениях, которые, в свою очередь, являются их собственниками и учредителями.

В настоящее время в условиях политических и экономических перемен культурное наследие является необходимым компонентом поддержания стабильности общества. Сохранению православного наследия способствуют воссоздаваемые и вновь открываемые музеи Русской православной церкви. На современном этапе наблюдается динамичный рост сети церковных музеев как по всей стране (по данным на 2019 г. их насчитывается более 250), так и в Сибири. Постепенно в рамках деятельности церковных музеев формируется опыт выделения из утилитарной сферы целого комплекса материально-духовных объектов, связанных с историей православия, происходит их актуализация как памятников, формируются способы коммуникации с обществом. Наряду с сохранением за музейным предметом культурно-исторической, художественной или эстетической ценности, учитывается его религиозная наполненность.

В связи с этим, актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, развитием церковных музеев Сибири как социокультурного института, а с другой – необходимостью обобщения их опыта работы в области сохранения и трансляции православного наследия.

Степень изученности проблемы. Данная тема находится на пересечении культурологических, исторических, философских, музееведческих и богословских научных исследований отечественных и зарубежных учёных. Научные публикации по обозначенной теме целесообразно разделить на три периода.

Первый (досоветский) период представлен публикациями российских и зарубежных учёных о поиске модели «идеального» церковного музея. Такие публикации относятся ко II половине XIX века; в них отражаются идеи создания хранилищ с целью накопления и трансляции памятников РПЦ. Впервые мысль об образовании российского государственного московского «Древлехранилища» была высказана в 1842 г. М. П. Погодиным; подобные взгляды разделяли П. И. Савваитов, П. М. Строев и др., однако эти идеи остались не востребованными.

В середине XIX в. необходимость создания учебного церковно-археологического музея становится особенно актуальной. Этому способствовали Археологические съезды, проходившие в России в период

1869–1914 гг. По итогам первого и второго Археологического съезда выходит статья И. Д. Мансветова, в которой отражены общие принципы «научно организованного музея». Идею об организации церковно-археологических музеев при духовных учебных заведениях развивали Ф. И. Буслаев, М. П. Погодин, Ф. А. Терновский, П. А. Лашкарёв и другие. Состояние церковных музеев, их место и роль в существующей сети музеев представлены в трудах Н. Д. Протасова и П. С. Уваровой.

В конце XIX – начале XX в. появляются работы, посвящённые охране памятников старины, в том числе и церковных. Авторы на доступном им материале и исходя из собственного видения ситуации пытались проследить историю мер, как правило, государственных, касающихся вопросов сохранения и исследования памятников искусства и старины. Для этого же времени характерны каталоги с описанием предметов крупнейших церковных музеев.

Деятельность сибирского духовенства в области музейной и памятникоохранительной деятельности отражена в статьях тобольских церковнослужителей Н. Д. Скосырева, А. Юрьевского, томских священнослужителей С. Дмитриевского, А. Мисюрева и др.

Благодаря накопленному теоретическому и практическому музейному опыту, в конце XIX – начале XX вв. расширяются представления о возможностях музея, происходит его философское осмысление, например, Н. Ф. Фёдоровым в проекте «идеального музея» и, наконец, концептуализация модели.

События *советского периода* (1917–1989 гг.) привели к тому, что ряд музеев (церковных, полковых и др.), как и сама Церковь, стал нерелевантным. Идеологические запреты определили фрагментарность современных знаний о масштабах утраченного историко-культурного наследия РПЦ в условиях гонения на Церковь и разрушения православных храмов.

В этот период осуществляется поиск эффективных методов сохранения наследия: так, например, в 1918 г. П. А. Флоренский совместно с П. Н. Каптеревым представляют «Проект музея Троице-Сергиевой лавры», главная идея которого – преобразование Лавры в научно организованный музей. П. А. Флоренский предлагает концептуально обоснованную идею «живого музея», где сохраняется не только лаврская историко-культурная среда, но и «духовное делание» монашеской братии. Предполагалось, что модель «живого» церковного музея успешно интегрируется в деятельность других монастырей. Важно отметить, что в 1917 г. выходит ряд статей американского музеолога Д. К. Дана, в которых автор вводит дефиницию «живой музей» и описывает реализованный им проект концептуального общинного «музея повседневной жизни». Однако, на наш взгляд, в силу исторических условий в России П. А. Флоренский не мог быть знаком с опытом работы зарубежного музеолога.

В 1919 г. на Первой Всероссийской конференции по делам музеев К. К. Романов озвучил собственный «Проект музея русского религиозного и церковного быта». Предполагалось, что данный музей будет отражать полную картину религиозной жизни, представляя собой научно-исследовательское учреждение, ориентированное на изучение и сохранение историко-культурного

наследия не только христианской церкви, но и других верований, сохраняя памятники на месте их бытования по возможности.

В следующие несколько десятилетий тема церковных музеев не затрагивалась советскими музееведами, как и проблема начальной истории церковных музеев и музеефикации памятников православия.

После 1947 г. наблюдается возобновление деятельности ряда церковных музеев, в том числе Церковно-археологического кабинета при Московской духовной академии, вернувшейся в стены Троице-Сергиевой Лавры. В это время публикуются небольшие заметки о деятельности лаврского церковно-археологического музея.

Развитие в 1950–1960 гг. музейной социологии в России и за рубежом (в особенности в США), а также поиск эффективных программ для активного привлечения посетителей в музей приводят к появлению новых идей и методов коммуникации. Здесь отметим существенный вклад М. Маклюэна, Д. Камерона и отечественного ученого М. Б. Гнедовского.

В 1980-е годы искусствоведы и реставраторы обращаются к теме, связанной с процессами организации и развития церковно-исторических обществ и церковных музеев рубежа XIX – начала XX веков. Также поднимаются вопросы особенности реставрации и экспонирования памятников древнерусской живописи. В 1987 г. в свет выходит работа Г. Г. Прошина «Музей и религия», адресованная, в первую очередь, музейным сотрудникам, работающим с культовыми предметами.

Исследовательские публикации рассматриваемого периода в основном содержат отпечаток советского мировоззрения и атеистической пропаганды, что нередко приводит к необъективной и односторонней оценке деятельности Церкви.

Третий (постсоветский) период историографии (начало 1990-х годов XX в. по настоящее время) отличается новым подходом к изучению деятельности и функций музеев, к их значению для развития культуры, оценке и использованию опыта предшествующих поколений.

Так, М. С. Каган рассматривает музей с позиций системного подхода не изолированно, а в культурном контексте эпохи, в которую музей создан, и в условиях которой он функционирует. Это позволило теоретическому музееведению сформировать представление о музее как о специфической социально-культурной информационной системе, органично включённой в структуру культуры. Использование понятия «культурная форма» позволяет отделить понятие от объекта в его конкретно-исторической реальности.

В рассматриваемый период продолжила своё развитие теория коммуникационного подхода в работах М. Б. Гнедовского и В. Ю. Дукельского, С. В. Пшеничной, Н. Г. Самариной, О. С. Сапанжа и др.; разрабатываются различные структурные модели музейной коммуникации. Таким образом, к настоящему моменту сформирован новый подход, при котором посетитель рассматривается в качестве полноправного участника процесса коммуникации, собеседника и партнёра музея, а не пассивного получателя знаний и впечатлений.

Отечественные исследования феномена музея в социокультурной жизни современного общества представлены в работах Е. М. Акулич, Е. Г. Вансловой, Ю. У. Гуральник, А. Б. Закс, Ю. В. Зиновьевой, Н. А. Никишина, А. М. Разгона, Д. А. Равикович, М. Ю. Юхневич и др.

На современном этапе происходит формирование концептуальной модели музея на основе философского осмысления музея как объекта, занимающего уникальное место в системе культуры. Поиск этих новых моделей, способствующих более эффективному взаимодействию музея с посетителем и формированию социально активной личности, обнаруживает необходимость ретроспективного анализа теоретического наследия русских философов. Попытки переосмыслить идейное наследие Н. Ф. Федорова и П. А. Флоренского на современном этапе мы находим в работах М. Домина, С. М. Копытина, Е. Н. Мастеницы, А. В. Зыкова, И. Л. Галинской, М. А. Гагановой. М. Е. Каулен подчёркивает связь средового подхода в музеефикации с идеями П. А. Флоренского и практикой построения музея в бывшей Лавре в 1920-е гг.

Музейная педагогика, в предмет исследования которой включена культурно-образовательная деятельность в условиях музея, рассматривается в работах Е. Г. Вансловой, М. Б. Гнедовского, И. М. Коссовой, О. В. Беззубовой и др. Исследователями выделяются основные направления культурно-образовательной деятельности музея: информирование, обучение, развитие творческих начал, общение, отдых.

В данный период появляются публикации, характеризующие культурное наследие в целом – его структуру, место и роль в мировом культурном пространстве, а также тенденции в процессе его сохранения. Структура культуры и её деление на материальную, духовную и духовно-практическую сферы рассматриваются в работах культурологов М. С. Кагана, А. Я. Флиера. Определение понятия «культурное наследие» и его структуры приводится в работах Д. С. Лихачева, А. В. Смеляковой, Т. С. Курьяновой. История зарождения и развития деятельности государства и общества по охране памятников истории и культуры представлена в монографии А. М. Кулемзина. Процесс эволюции культурного наследия, история правовой защиты различных видов его объектов, введение в правовой оборот понятия «культурные ценности» отражены в исследованиях П. А. Вискэ, С. Н. Молчанова, Т. В. Растимешиной, Е. Н. Селезневой, Э. И. Черняка и др.

На современном этапе мы наблюдаем процесс переориентации и переосмысления музееведческой науки. Проблемы музеефикации и актуализации материального наследия изучаются рядом исследователей: Е. Я. Кальницкой, М. Е. Каулен, Т. И. Кимеевой, В. М. Кимеевым, А. М. Кулемзиным, Е. Н. Мастеницей, А. И. Мартыновым, О. Г. Севан, В. В. Тихоновым, Э. А. Шулеповой и др. Актуализация нематериального наследия отражена в работах П. В. Глушковой (Абрамовой), А. М. Дияновой, М. Е. Каулен, Т. С. Курьяновой, О. Н. Труевцевой и др.

Тема государственно-церковных отношений отражена в работах А. В. Карташёва, советский период взаимоотношений государства и церкви

представлен в трудах М. И. Одинцова, О. Ю. Васильевой, В. Цыпина. История религиозных организаций в Сибири и их взаимоотношений с советским государством отражена в исследованиях Л. И. Сосковец, А. В. Горбатова, В. А. Овчинникова, И. С. Цыремпиловой, И. В. Смолиной и других.

Аспекты развития территориальных и ведомственных музеев представлены в работах Н. А. Белоусовой, Л. З. Боголеповой, В. А. Ламина, О. Э. Мишаковой, Е. В. Саяпаровой, О. Н. Шелегиной и др.

В конце 1980-х гг. появляются издания церковно-краеведческого характера, посвящённые истории Церкви, православным обществам, церковным музеям и т.д. Исследователи, как светские, так и духовенство, поднимают вопросы возвращения религиозного имущества Церкви и урегулирования отношений между Церковью и музеями, необходимости возрождения церковных музеев.

Развитие отечественного законодательства и практики его применения в сфере охраны культовых памятников находим в трудах П. Д. Васке, Ю. Г. Галая, А. А. Козлова, Е. Н. Прониной, А. А. Формозова, И. М. Чуковой, М. С. Шалюгина и других. О вкладе в сохранение предметов церковной старины научных обществ и учреждений говорят Г. И. Вздорнов, И. И. Комарова, А. Е. Миронос, Н. В. Пивоварова, Т. Е. Сиволап, А. Д. Степанский, А. А. Формозов.

Роль сибирского духовенства в развитии музейного дела, а также исторические, этнографические, археологические и другие изыскания анализируют А. А. Валитов, А. С. Вдовин, Л. К. Дрибас, А. В. Литягина, К. Г. Назанян, Т. Е. Сиволап, О. Н. Терехова, Л. Н. Харченко, В. В. Хорина, О. П. Цысь и др. Исследования Н. М. Дмитриенко и Е. А. Поляковой посвящены истории дореволюционных древлехранилищ Западной Сибири и их деятельности. Некоторые аспекты истории дореволюционного периода Тобольского церковного древлехранилища отражены в работах С. Р. Дубинского и М. Н. Софроновой. Состояние дореволюционной и современной сети церковных музеев и критическая оценка их деятельности дана в исследовании А. Е. Мусина. Исследователь сибирских церковных музеев Е. А. Полякова рассматривает музеи РПЦ через призму образовательной формы культуры.

Процесс изучения коллекционных собраний сибирских церковных музеев с точки зрения предметной, исторической, художественной, эстетической, мемориальной и коммуникативной связи получает своё развитие в исследованиях Н. П. Железниковой, Г. Д. Замолоцких, Т. С. Ильиной, А. А. Квитко, Ю. А. Крейдуна, Л. В. Оленич, Т. В. Прохоровой, Е. Л. Тихомировой, М. А. Челомбитко и т.д. С опытом музеефикации историко-культурного наследия г. Бийска и поиском концептуальных основ экспозиционно-выставочной деятельности церковного музея знакомит исследование П. С. Коваленко.

С. С. Апанасенко, И. М. Бутуханова, Е. В. Ваганова, И. С. Цыремпилова рассматривают опыт сохранения и трансляции православного наследия Байкальского региона. Утверждение о том, что коллекции церковного музея

являются логическим продолжением православного храма, мы находим в работах автора данного исследования, Н. П. Железниковой и Л. В. Оленич.

Методические пособия, разрабатываемые РПЦ на современном этапе, способствуют использованию более эффективных методов в процессе сохранения православного наследия Церкви, а также знакомят с опытом ведущих церковных музеев России.

Подводя итог обзору исследований, отражающих уровень научной разработанности темы развития сибирского церковного музея и его социокультурной деятельности, необходимо отметить, что, несмотря на актуальность проблемы и интенсивность её изучения, в научном дискурсе не отражена трансформация церковного музея; также открытыми остаются вопросы деятельности музеев, направленной на сохранение материального и нематериального наследия; не обобщён опыт интеграции в деятельность церковных музеев Сибири элементов концепции «живого музея» П. А. Флоренского.

Проблема исследования базируется на сложившемся противоречии между представлением о Церкви как чисто религиозном институте, отделённом от государства, и её расширяющимися функциями в культурном пространстве страны, включающими научно-просветительскую и культуuroохранную деятельность, осуществляемую зачастую именно через церковные музеи. Это ставит вопрос о соотношении религиозной и научно-просветительской стороны в деятельности таких музеев. Синтез сторон, воплощённый некогда в идее «живого музея» П. А. Флоренского, становится реальностью современности и требует специальных исследований, посвящённых этому вопросу.

Объект исследования: сохранение православного наследия музейными средствами.

Предмет исследования: деятельность церковных музеев Сибири по сохранению православного наследия.

Цель диссертационного исследования: выявить особенности становления и трансформации деятельности церковных музеев Сибири как институтов сохранения православного наследия.

Задачи исследования:

1. Выявить опыт сохранения и использования православного наследия Русской православной церковью.

2. Определить роль и место церковного музея в структуре Русской православной церкви в исторической ретроспективе.

3. Рассмотреть возможности модели «живого музея» как теоретического базиса развития современных церковных музеев.

4. Выделить этапы становления и развития церковных музеев.

5. Охарактеризовать исторические и социокультурные факторы, оказавшие влияние на развитие церковных музеев в Сибири в дореволюционный период.

6. Выявить тенденции развития современных церковных музеев Сибири как центров сохранения православного наследия.

7. Рассмотреть опыт сохранения и трансляции наследия Русской православной церкви в контексте идеи «живого музея».

Хронологические рамки исследования охватывают период со II половины XIX в. до настоящего времени. Нижняя временная граница обусловлена оформлением идеи церковных музеев в виде одной из структур РПЦ. Верхняя граница – деятельностью церковных музеев на современном этапе. Расширение хронологических рамок исследования в отдельных областях изучаемой проблемы вызвано необходимостью исследования последовательности развития церковного музея.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Сибири, на которой функционирует десять крупных музеев, подведомственных Русской православной церкви (Московский Патриархат). Алтайский край: Музей истории православия на Алтае (г. Барнаул), Музей истории Алтайской духовной миссии (г. Бийск); Кемеровская область: Музей истории Православия на земле Кузнецкой (г. Кемерово), Музей Кузбасской семинарии (г. Новокузнецк); Новосибирская область: Музей Новосибирской епархии (Новосибирск), Церковно-исторический музей при храме Новомучеников и Исповедников Церкви Русской на Святом источнике Ложок (г. Искитим); Красноярский край: Музей христианского искусства (г. Лесосибирск); Томская область: церковно-археологический кабинет Томской духовной семинарии (г. Томск); Тюменская область: музей христианского искусства при Тобольской духовной семинарии (г. Тобольск); Республика Саха (Якутия): Музей истории Православия в Якутии при Якутской духовной семинарии (г. Якутск).

Источниковая база исследования представлена несколькими типами источников: письменными, устными и электронными.

Первую группу письменных источников представляют законодательные акты и нормативные документы, регулирующие деятельность музеев в РФ. Вторую группу – источники, характеризующие основы вероучения и деятельность Русской православной церкви. Одним из основных источников вероучения в Православии являются Священное Писание и Священное Предание. Под Священным Преданием подразумевается совокупность письменных и устных источников, при помощи которых христианская вера передается из поколения в поколение: Соборные вероопределения, символические книги, литургическое предание, церковное искусство, уставы и правила, касающиеся, порядка богослужений и пр. Также в данную группу входят документы органов церковной власти и управления РПЦ: указы, распоряжения и определения Святейшего Синода, Предстоятелей РПЦ, материалы Поместного и Архиерейского соборов, «Журналы заседаний Священного Синода». Документы данной группы дают представление о политике государственных и церковных органов власти в сфере духовного просвещения и культуры.

Делопроизводственные материалы церковных музеев в виде планов и отчетов, протоколов, тематико-экспозиционных планов и книг поступлений музейных предметов, актов приема предметов составляют третью группу письменных источников. Изученные материалы позволили получить информацию о развитии сети церковных музеев в Сибири, основных направлениях деятельности и выявить их вклад в сохранение и трансляцию

культурного наследия. Эпистолярные материалы (книги отзывов) отражают некоторые аспекты экспозиционно-выставочной деятельности и работу музеев с посетителями.

Свободное интервью автора с духовенством, руководителями и посетителями церковных музеев относится к устным источникам. Особенность данного типа источников заключается в том, что историческая действительность передается через субъективное восприятие; многие из респондентов согласились отвечать только на условиях анонимности.

В процессе исследования привлекались электронные источники: официальные сайты и web-страницы Московской Патриархии, более трехсот епархий, духовных образовательных учреждений, более пятисот храмов, монастырей и церковных музеев. Используемый вид источников позволил выявить информацию о существующих музеях РПЦ. Так, на 2019 г. нами выявлено около двухсот пятидесяти церковных музеев, деятельность которых представлена в виртуальной коммуникативной среде.

Обобщение и анализ круга исторических источников позволили воссоздать общую картину трансформации церковных музеев и выявить современные тенденции в деятельности сети церковных музеев Сибири.

Методология и методы исследования.

В основу проводимого исследования был положен междисциплинарный подход, базирующийся на культурологической, музееведческой и исторической методологии. Использование системного подхода позволило рассмотреть церковный музей в системе культуры. Аксиологический подход позволяет определить культурную ценность музейных предметов, хранящихся в церковных музеях.

Логика и направленность исследования определили использование основных методов исторической науки. Историко-генетический метод позволил проследить развитие идеи церковного музея в процессе исторического движения и смоделировать процесс его эволюции. Обращение к компаративному методу даёт возможность последовательно сравнивать и выделять общие и особенные свойства в деятельности церковных музеев как в дореволюционный период, так и на современном этапе. Для характеристики развития церковных музеев Сибири применён метод «от частного к общему», благодаря которому на основе направлений деятельности церковных музеев России выделены тенденции, значимые для церковных музеев Сибири.

Для достижения цели исследования на эмпирическом уровне были применены диагностические методы (мониторинговое исследование, интервьюирование), которые позволяют оценивать современное состояние основных видов деятельности сибирских церковных музеев.

Вследствие отсутствия достаточного количества документальных источников в фондах и архивах современных церковных музеев был использован метод интервьюирования, уточняющий причины создания современных церковных музеев, формы научно-исследовательской и коммуникативной деятельности. Также применялся метод «включенного наблюдения» за работой церковных музеев с привлечением собственного

опыта руководства одним из таких. Систематизация материала основывается на методах качественного анализа, синтеза и обобщения.

Теоретическая основа исследования представлена рядом работ ученых в области культурного наследия, музеефикации, современного музееведения и деятельности музеев. Исследование опиралось на современную *теорию музеологии* (М. Б. Гнедовский, В. Ю. Дукельский, М. Е. Каулен, З. Странский, Л. М. Шляхтина, Э. А. Шулепова, А. А. Сундиева, О. С. Сапанжа и др.); *культурологический подход* (С. Н. Иконникова, М. Е. Каулен, Е. Н. Мастеница, С. В. Пшеничная, О. С. Сапанжа, и др.), который, считаем, является одним из наиболее продуктивных и перспективных направлений музеологии и предполагает рассмотрение музея как социокультурного института.

Научная новизна исследования:

1. Определены направления и тенденции развития культуроохранной деятельности Русской православной церкви.

2. Предложена авторская трактовка термина «церковный музей»; уточнена профильная классификация церковных музеев.

3. Установлено, что модель «живого музея» П. А. Флоренского является эффективной для сохранения православного наследия в структуре РПЦ.

4. Расширены и уточнены этапы создания и преобразования церковного музея.

5. Определены факторы, обуславливающие слабое развитие церковных музеев Сибири в XIX – XX вв.

6. Выявлены положительные и отрицательные тенденции, определяющие развитие современных церковных музеев Сибири.

7. Выделено три типа церковного «живого музея» в музейном пространстве Сибири; разработан проект экспозиции для Музея истории Православия на земле Кузнецкой.

Положения, выносимые на защиту:

1. Одним из ведущих направлений внебогослужебной деятельности Русской православной церкви является культуроохранная. На современном этапе её развитие осуществляется, во-первых, усилиями церковных музеев, а во-вторых, формирующимся институтом церковных древлехранителей.

2. Церковный музей как социокультурный институт, помимо реализации традиционных музейных функций, способствует формированию православной картины мира. На современном этапе группа церковных музеев значительно расширена за счёт включения в её состав монографических и узкопрофильных музеев.

3. Современные церковные музеи, использующие в своей деятельности элементы модели «живого музея», наиболее полно решают задачи сохранения православного наследия. Создание особой сакральной атмосферы музейного пространства церковного музея, воздействующего на все органы чувств посетителя, формируют у него целостное представление о материальном и нематериальном православном наследии истории Православной Церкви и духовно-нравственном базисе её вероучения.

4. История формирования церковных музеев протекала в ходе пяти этапов: протомузейный (до XVII в.); формирование идеи церковного музея (XVII–II половина XIX в.); возникновение и организация церковного музея (2-я половина XIX–1917–1919 гг.); закрытие церковных музеев (1919–1990 гг.; восстановление и организация современной сети церковных музеев (1990 – по настоящее время).

5. Факторами, определяющими слабое развитие церковных музеев в Сибири в XIX – начале XX вв., являются неразвитость религиозных институтов, невысокий уровень религиозной культуры сибирского населения; географическая удалённость от центральной части России и слабое развитие коммуникаций при огромной территории; недостаточное число квалифицированных специалистов; скудное финансирование.

6. Сеть церковных музеев Сибири динамично развивается и создается на базе епархий, учебных духовных заведений, храмов, монастырей, духовно-просветительных центров. Тенденциями документирующей деятельности является актуализация отдельных знаковых событий региональной истории, что приводит к появлению монографических и узкопрофильных музеев и экспозиций, посвящённых истории Алтайской духовной миссии и подвигу духовенства и верующих в XX веке. Сдерживающим фактором развития сибирских музеев является процесс разукрупнения епархий и ограничение кадрового состава.

7. В музейном пространстве Сибири функционирует три типа «живых музеев», отвечающих критериям концепции П.А. Флоренского: средовые музеи, актуализирующие материальное и нематериальное наследие православия; музеи на территории храмовых и монастырских комплексов, сохраняющие движимые объекты культурного наследия и осуществляющие богослужебную деятельность; учреждения музейного типа, реализующие преимущественно экспозиционно-выставочную деятельность.

Теоретическая значимость исследования расширяет спектр знаний в области истории и теории музееведения: комплексный анализ церковных музеев позволил определить этапы формирования церковных музеев, основные факторы, влияющие на их развитие, а также выделить типы «живых музеев». Показаны особенности развития сибирских церковных музеев, впервые введены в научный оборот данные о церковных музеях и их деятельности (Церковно-исторический музей при храме Новомучеников и Исповедников Церкви Русской на Святом источнике Ложок (Новосибирская область); Музей истории Православия в Якутии при Якутской духовной семинарии и Келья святителя Иннокентия (Вениаминова), апостола Сибири и Америки (Республика Саха (Якутия)); материалы о деятельности ряда церковных музеев в Сибири.

Результаты данного исследования могут быть использованы для дальнейшего развития теоретических исследований, разработки концепций церковных музеев Сибири, а также углубления понимания социокультурной роли музеев в целом и в РПЦ в частности.

Практическая значимость. Использование представленного в данном исследовании опыта деятельности сибирских музеев Русской православной церкви поможет в процессе совершенствования музейного опыта в структуре Церкви. Систематизированный опыт по внедрению в деятельность церковных музеев идеи «живого музея» может быть учтён на современном этапе.

Данные материалы способствуют совершенствованию практических музейных задач (в том числе культурно-образовательных, экспозиционных и миссионерских) при подготовке лекционных курсов и подготовке к изданию каталогов и другой справочной литературы. Анализ музейной деятельности сибирских церковных музеев может способствовать поиску оптимальных путей координации деятельности сети церковных музеев.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Традиционная культура и фольклорное наследие в современном культурно-образовательном пространстве» (Кемерово, 13.10.2021 г.); Ежегодные межрегиональные Историко-краеведческие Чтения «Православие на земле Кузнецкой» (Кемерово, 2012–2018; 2021); III Всероссийская научно-практическая конференция «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» (Новосибирск, 9–12 октября 2017 г.); Международный научно-практический форум «Культура евразийского региона» (Барнаул, 24–27 мая 2017 г.); Международная научно-практическая конференция «Новая наука: опыт, традиции, инновации» (г. Омск, 12.10.2016 г.); Международная научно-практическая конференция «Наука, образование и инновации» (г. Екатеринбург, 15.10.2016 г.); Региональная межвузовская научно-практическая конференция преподавателей и аспирантов с международным участием «Культура России 1917-2017: от трагедий на сломе эпох и традиций к покаянию и возрождению» (Иоанновские чтения) (г. Кемерово, 25.10.2016 г.); Научно-практическая конференция «Христианский музей в современном мире» (г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, 16.12.2014 г.); Межрегиональная научно-практическая конференция «Церковное искусство» (г. Новосибирск, 16-18 октября 2014 г.); Международный научно-практический форум «Христианство и славянское культурное наследие» (Кемерово, 24.05.2013); семинар «Икона “Страшный Суд Божий” в контексте актуализации современных общественных представлений о конце света» (Кемерово, 14.03.2013 г.); Межрегиональная научно-практическая конференция аспирантов, соискателей и преподавателей «Актуальные проблемы социокультурных исследований» (Кемерово, 2008, 2009, 2010, 2012 гг.); Первый региональный форум музейных работников «Историко-культурное наследие Кузбасса», посвящённый 1150-летию зарождения российской государственности, 70-летию Кемеровской области (Кемерово, 16.05.2012 г.).

Под руководством и при непосредственном участии автора был разработан и реализован ряд экспозиций и временных выставок в музее истории Православия на земле Кузнецкой. Личный опыт автора,

приобретённый в процессе исследования, позволил усовершенствовать коммуникативную деятельность Кемеровского епархиального музея по актуализации материального и нематериального наследия Русской Православной церкви.

Структура работы определялась в соответствии с целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. Данное исследование состоит из II томов и насчитывает 378 страниц. В раздел «Приложения» вынесена собранная автором информация о современных церковных музеях, действующих на канонической территории РПЦ (по данным на 2019 г.) – 63 страницы, таблицы и фотоматериалы. Список литературы с источниками насчитывает 467 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлена общая характеристика работы, обоснована актуальность выбранной темы, определена степень её разработанности; определены объект, предмет, цель, задачи и проблема исследования, территориальные и хронологические рамки, теоретико-методологическая основа, методы исследования, его источниковая база; определены наиболее существенные результаты, обладающие научной новизной, и положения, выносимые на защиту; дано обоснование теоретической и практической значимости; указана апробация результатов исследования.

Первая глава **«Церковный музей как институт сохранения православного наследия»** состоит из четырех параграфов и посвящена теоретическим вопросам осмысления категорий, соотносимых с культуроохранной деятельностью церковных музеев, имеющих большое значение для данного исследования.

В параграфе 1.1. **«Сохранение и использование православного наследия Русской православной церковью»** рассмотрены культурно-политические и научно-исследовательские интерпретации дефиниции «культурное наследие», а также дан ретроспективный обзор опыта актуализации наследия РПЦ.

Понятие «культурное наследие» в науке отличается вариативностью. Сохранение культурного наследия подразумевает систему правовых, организационных, финансовых, материально-технических и иных мер, направленных на сохранение и актуализацию наследия. Современные исследователи выделяют следующие подходы: генетический, экологический, географический, (О. В. Галкова); феноменологический, ценностный, информационно-коммуникативный (М. Л. Шуб, Н. Ю. Кособуцкая). Задачу сохранения и трансляции культурного наследия русского народа с его сознанием, культурными взаимосвязями с соседними народами, религиозными воззрениями актуализирует Е. В. Гайманова. В качестве факторов сохранения

самобытности русского народа исследователями поднимается вопрос о необходимости сохранения православного культурного наследия.

Со времён Крещения Руси Православие оказывало влияние на бытовую культуру русского народа, воздействовало на развитие искусства, формировало художественный вкус и художественную культуру, а также принимало участие в формировании государственности. Таким образом, православное культурное наследие является составляющей частью культурного наследия России. В качестве главного атрибута культурного наследия определяется его имманентная связь с традиционной для России православной верой (Т. В. Растимешина). Также в содержание православного культурного наследия включаются не только материальные объекты, имеющие вещное воплощение, но и объекты, принадлежащие к нематериальному наследию: молитвы, ритуалы, таинства, доктрины и т. д.

Во времена бытования домوزه́йных форм церковных музеев в стенах православных церквей и монастырей сосредоточивались различные реликвийные, исторические, художественные и другие предметы, связанные с жизнью российского общества. Однако базовые понятия культуроохранной деятельности отсутствовали, вследствие чего реликвийные предметы могли утрачиваться.

В XIX в. вырабатываются обобщающие понятия («памятники древности», «предметы древности», «древности», «памятники старины», «памятники церковной старины») и появляются попытки их интерпретации. В качестве памятников церковной старины рассматривались исключительно движимые объекты, и только к началу XX в. они начинают подразделяться на материальное (вещественные памятники), которое, в свою очередь, включает в себя движимые и недвижимые объекты, и нематериальное (источники церковного предания) наследие; само же православное наследие неразрывно связано с сакральным наполнением. В дальнейшем процесс выработки понятий был приостановлен.

На современном этапе проблема сохранения, актуализации и музеефикации культурного наследия Русской православной церкви обретает особую актуальность. Сохранению православного наследия способствует деятельность новообразованного института древлехранителей и церковных музеев. В культуроохранной деятельности наблюдается взаимодействие церковных и светских организаций, открываются центры, где накапливается опыт сохранения церковного наследия, а также вырабатываются теоретические и методические критерии в культуроохранной сфере.

В параграфе 1.2. **«Церковный музей в структуре Русской православной церкви»** осуществляется исследование понятия «церковный музей». На VII Археологическом съезде, проходившем в 1887 г., П. С. Уваровой была предложена классификация музеев, в состав которой вошли древлехранилища, устраиваемые при духовных академиях, семинариях, православных братствах и епархиях. Целью таких музеев было сохранение вышедших из употребления церковных ценностей. С идеологическими преобразованиями в XX в. сущность понятия «церковный музей» претерпевает изменения. В современный период

церковный музей обозначен как некоммерческая организация, учредителями которой являются официальные канонические подразделения РПЦ, и относится к группе музеев исторического профиля. Музеи призваны осуществлять культурные, образовательные, просветительские, научные функции, а также хранение, изучение и трансляцию музейных предметов. Специфика церковного музея заключается в миссионерской и катехизаторской деятельности, что способствует формированию у посетителей православной картины мира; в подходах к экспонированию материала, направленных на раскрытие глубокой символичности содержания музейных предметов.

Классификация современных церковных музеев весьма разнообразна. Выделяются следующие группы: церковно-археологические кабинеты при духовных академиях, епархиальные, приходские и монастырские музеи, в отдельную группу выделяются музеи мемориального характера. По признаку принадлежности музеи делятся по основным направлениям деятельности – учебные, научно-просветительские; по типу собираемых и предъявляемых обществу памятников – коллекционные и ансамблевые.

По мнению автора, на современном этапе наблюдается тенденция создания узкопрофильных или монографических музеев. К ним, например, можно отнести музеи христианского искусства, паломничества и другие, которые ещё не получили повсеместного распространения и не входят в рамки вышеуказанной классификации. Примерами художественного музея являются «Патриарший музей церковного искусства» при Храме Христа Спасителя (Москва), «Музей современного христианского искусства» (Красноярский край), «Музей церковного искусства» (Тюменская область).

Монографическим является «Музей Библии», который действует при Иосифо-Волоцком ставропигиальном мужском монастыре (Московская область). «Музей путешествий и паломничества по святым местам» при Крутицком патриаршем подворье – единственный не только в России, но и во всем мире. К этой же группе относятся музеи «Истории милосердия» при храме в честь Порт-Артурской иконы Божией Матери (г. Курган) и другие. Из сибирских музеев в эту группу можно отнести «Музей истории Алтайской духовной миссии» (Алтайский край), «Музей колокольного звона» (Новосибирская область).

На современном этапе наблюдается рост числа мемориальных музеев, посвящённых деятелям РПЦ. Ярким примером являются Мемориальный музей-квартира св. Иоанна Кронштадтского (г. Кронштадт), Музей Святой Царской Семьи при Храме-на-Крови (г. Екатеринбург), церковный кабинет-музей имени М. М. Девицкого (г. Воронеж), дом-келья Иоанна Оленевского (с. Оленевка, Пензенская область) и многие другие. В сибирском регионе музейная комната «Келья святителя Иннокентия (Вениаминова), апостола Сибири и Америки» действует в Спасском мужском монастыре (г. Якутск).

Автором диссертации была предпринята попытка сбора сведений о существующих на территории России церковных музеях в сети Интернет. На момент мониторинга в 2019 г. их количество составило более 250: в основном, это музеи, действующие при епархиях, духовных академиях и семинариях, крупных монастырях и храмах. Данная цифра не может быть статичной, так как

не о всех действующих музеях представлена информация, вместе с тем, новооткрываемые музеи не застрахованы от закрытия.

Вышеуказанные процессы являются показателем возрождения системы больших и малых музеев. Однако выделяются ключевые проблемы, связанные с их деятельностью: а) отсутствие единого (головного) координирующего центра, который мог бы вести учет создания церковных музеев, а также оказывать им методическую и практическую поддержку; б) отсутствие нормативно-правовых документов, регулирующих как деятельность самого музея, так и ведение учетной документации музейных предметов.

В параграфе 1.3. **«Концепции “живого музея” XIX–XX веков как теоретический базис развития современных церковных музеев»** представлена динамика развития в музеологии идеи «живого музея». Отмечено, что именно концепция П. А. Флоренского лучше всего объясняет, что является «живым музеем», и, что не маловажно для данного исследования, эта концепция в 20-х гг. XX в. предполагала музеефикацию памятников религиозного назначения во взаимосвязи с церковной жизнью, её уставами, обрядами и обычаями.

В концепции П. А. Флоренского рассматривается способ сохранения (музеефикации) жизни организма с его обычаями и традициями в среде, предназначенной для его существования, где каждая из художественных форм воздействует на органы чувств (зрение, слух, обоняние, вкус (вкус троицких просфор)), чувство положения в пространстве (вестибулярный аппарат) и осязание. И все это непосредственно связано с нравственными, моральными, эстетическими и интеллектуальными аспектами человеческой деятельности.

С интенсификацией развития современной сети церковных музеев остро встаёт вопрос музеефикации и актуализации предметов, сохранившихся в Церкви: эти предметы можно разместить в традиционных экспозициях, но можно и применить к ним идеи «живого музея» П. А. Флоренского. Отмечено, что перед музейными сотрудниками не ставится чёткой цели встраивания этих идей в работу музеев, однако в деятельности церковных музеев наблюдается реализация базовых элементов «живого музея».

На наш взгляд, использование идеи «живого музея» способствует формированию у посетителей целостного представления о наследии, вероучении и истории Православной церкви.

Параграф 1.4. **«Основные этапы формирования церковного музея»** посвящён исследованию трансформации церковного музея как важного социокультурного явления в России. Основанием предлагаемой периодизации служит динамика развития указанной группы музеев с учётом историко-культурного контекста.

Предложено пять этапов развития церковного музея: *первый* (до XVII в.) – протомузейный, предполагает интуитивное накопление предметов церковного и исторического происхождения. Свообразными протоколлекциями являлись различные собрания: предметы, связанные с исторической личностью, хранились в своеобразных «мемориальных» уголках, устроенных в стенах храма, и выставлялись на поклонение. В древних

ризницах происходила концентрация предметов (чаще всего ризница носила утилитарный характер, а находящиеся вещи хранились бессистемно), храмовые «мемориальные уголки» и обетные храмы выполняли и репрезентативную функцию, которая отсутствовала в ризничных собраниях в силу их закрытости.

Второй (XVII–II половина XIX века) – формирование идеи церковного музея характеризуется созданием первых специально оборудованных хранилищ предметов религиозного назначения – Образной палаты и Патриаршей ризницы. В рамках данного этапа происходит накопление информации о ценных предметах и их сбор воедино, а также «переход» ряда богослужебных предметов в разряд мемориальных.

В рассматриваемое время церковные древности в сознании общества ещё оставались предметами литургического содержания, отправления культа. Такое отношение к церковным древностям осложняло не только процесс разработки законодательной системы в области охраны церковных древностей, но и их музеефикацию.

Третий (II половина XIX–1917–1919 гг.) – возникновение и организация церковного музея характеризуются становлением церковного музея, его социокультурной деятельности и расширением географии. Первая попытка организовать церковный музей в России осуществлена в 1840-х гг. епископом Иннокентием (Борисовым), однако перевод в другую епархию не позволил осуществить этот проект в полной мере. С 70-х гг. XIX века широкое распространение получают музеи, организуемые при образовательных духовных учреждениях, епархиях, храмах и монастырях, церковно-археологических комитетах и обществах, православных братствах.

Для *четвёртого* этапа (1919–1990 гг.) характерно массовое закрытие музеев. Церковные музеи были закрыты в 1917 г.; в территориях, отдалённых от центральной части России, в том числе – Сибири, они смогли продолжить своё существование предположительно до 1919 г. С закрытием церковных музеев их собрания были перераспределены между государственными музеями или экспроприированы. Особенностью рассматриваемого этапа является то, что после Великой Отечественной войны до середины 1950-х гг. отмечается относительная терпимость государственной власти к Церкви. В это время возобновляется деятельность учебных музеев при Санкт-Петербургской и Московской Академиях и Одесской семинарии. Однако массового распространения это явление не получило, а существование нескольких музеев можно считать, скорее, исключением, детерминированным во многом внешнеполитическими факторами – демонстрацией всему миру проводимой И. Сталиным политики «религиозного возрождения».

Массовое возобновление и организация современной сети церковных музеев приходится на *пятый этап* (1990-е гг. – по настоящее время). В первую очередь, это связано с демократическими преобразованиями в стране в рамках подготовки юбилейных торжеств, посвящённых 1000-летию Крещения Руси. Сам процесс открытия церковных музеев на канонической территории РПЦ происходит непланово. Первый виток создания музеев приходится на конец 1990-х гг.: музеи открываются в Республике Крым, Молдавии и т.д. Вторая волна приходится на 2000-е годы: в Сибири с 2004 г. поэтапно ведут свою

деятельность десять крупных церковных музеев, действующих при епархиальных управлениях, духовно-образовательных учреждениях и храмах.

Вторая глава **«Современные тенденции деятельности церковных музеев Сибири»** включает три параграфа и раскрывает основные направления деятельности музеев в Сибири.

Параграф 2.1. **«Деятельность Русской православной церкви по сохранению православного наследия в Сибири в XIX – начале XX веков»** раскрывает музейно-охранительную деятельность духовенства и определяет основные причины, сдерживающие развитие сети церковных музеев Сибири.

Помимо миссионерской и богослужбной деятельности инициативное духовенство сотрудничало с научными обществами Императорского Русского Географического общества, с историко-статистическими комитетами и пр., принимало участие в изучении сибирской территории, особенностей и быта коренного населения, а также собирало сведения о предметах церковного происхождения, находящихся в пределах исследуемой епархии.

В Сибири в дореволюционный период музеи действовали в составе братств и церковно-археологических обществ. Яркий след в истории изучения и сохранения православного наследия оставило Тобольское епархиальное церковное братство во имя великомученика Димитрия Солунского, деятельность которого способствовала открытию в 1902 г. первого в Сибири епархиального древлехранилища в Тобольске. За 15 лет его существования здесь была собрана богатая коллекция различных предметов церковной старины, представлявших собой большую ценность.

Несколько иначе сложилась ситуация по сохранению памятников церковной старины в других территориях Сибири: в других губерниях к созданию церковных музеев приступили намного позже. Например, в Томской епархии идея создания церковно-археологического музея прозвучала в 1887 г., однако за отсутствием финансирования и места для устройства экспозиций к его формированию приступили только в 1916 г.

Своеобразным музеем мемориального характера стала келья, в которой при жизни нёс подвиг поста и молитвы легендарный старец Феодор Томский (г. Томск).

Выявлены отрывочные сведения о древлехранилищах при Енисейском церковно-археологическом обществе и церковно-историческом и археологическом обществе Иркутской епархии, действовавших на базе Иркутской Духовной Семинарии. На неразвитость религиозных институтов оказала своё влияние невысокий уровень религиозной культуры сибирского населения; географическая удалённость от центральной части России и слабое развитие коммуникаций при огромной территории; недостаточное число квалифицированных специалистов; скудное финансирование.

В связи с произошедшими политическими и экономическими изменениями в общественной жизни России, музейная и памятнико-охранительная деятельность сибирского духовенства и церковных музеев была прервана.

В параграфе 2.2. **«Становление и развитие церковных музеев Сибири на современном этапе»** отмечено, что в Сибири сеть церковных музеев динамично развивается.

На территории Сибири в 37 епархиях существует 10 крупных церковных музеев. Музеи действуют в Алтайской и Бийской, Новосибирской, Томской, Кемеровской, Енисейской, Тобольской, Якутской епархиях. Музеи открываются на площадках духовно-просветительских центров, образуемых при епархиях, храмах и монастырях. Отмечена тенденция создания узкопрофильных, монографических и мемориальных музеев. Их яркими примерами являются Музей современного христианского искусства, Музей истории Алтайской духовной миссии, Музей колокольного звона, Келья святителя Иннокентия (Вениаминова), апостола Сибири и Америки и другие.

Немаловажную роль в становлении и развитии сибирских епархиальных музеев играют управляющие митрополией или епархией.

Современный церковный музей сочетает в себе такие функции, как документирование исторических процессов, хранительскую, научно-исследовательскую, культурно-образовательную, миссионерскую и катехизаторскую. Сохранение православного наследия происходит через комплектование музейных фондов предметами, отражающими развитие религиозной культуры в дореволюционный и современный этапы. Пополнение коллекций происходит путем приема в дар, передачи предметов от правящих архиереев, закупок и экспедиционной деятельности. Большое значение для комплектования фондов имеют пожертвования из состава храмовых собраний богослужебной утвари, облачений, иконописных произведений и книг. Всеми церковными музеями ведется первичная регистрация предметов за счет их внесения в Книгу поступлений. Изучение музейных предметов не только сотрудниками музеев, но и учёными и студентами, способствует их включению в научный и культурный оборот. Просветительская деятельность сибирских церковных музеев (организация выставочных проектов на собственных площадках и в светских организациях; музыкально-литературных гостиных, лекториев, музейных праздников, мастер-классов и пр.) носит миссионерскую направленность.

Для интенсификации процесса развития сети церковных музеев автором даны следующие рекомендации: а) обеспечить необходимые условия для хранения и экспонирования музейных коллекций; б) штатное расписание церковного музея должно включать должности «хранитель музейных предметов», «экскурсовод», «научный сотрудник»; в) среди сотрудников музея должны быть квалифицированные специалисты с объёмом знаний не только в области музееведения, но и богословия; г) необходимо привлекать финансовые средства через поиск спонсорской поддержки и грантовую деятельность.

В параграфе 2.3. «**Сохранение и трансляция наследия Русской православной церкви в контексте идеи “живого музея” П. А. Флоренского**» представлен опыт сохранения и трансляции православного наследия в контексте идеи «живого музея».

Благодаря своему расположению при архиерейских резиденциях и на территории храмовых и монастырских комплексов, церковные музеи являются логическим продолжением храмового пространства, в котором может происходить «духовное делание» – соборная или частная молитва.

Использование Музеем истории Алтайской духовной миссии средового подхода способствует актуализации материального и нематериального наследия. Кемеровский епархиальный музей демонстрирует опыт использования имитации (аллюзии) храмового пространства в стенах музея. Такой подход помогает посетителю подробнее ознакомиться с устройством храма и иконографией православной иконы. Также на территории Сибири применяется практика актуализации мест, где располагались Сибирские лагеря, и восстановления памяти погибших в них священнослужителей и мирян (Новосибирская митрополия).

В рассматриваемых церковных музеях отмечается возможность «духовного делания» как частного, так и соборного (общественного). Как правило, в проведении богослужебных обрядов принимают участие носители православной культуры (священно- и церковнослужители), а в богослужениях используются музейные предметы. Опыт музеев демонстрирует, что иконы и богослужебная утварь, находясь в стенах музея, через совершение богослужений сохраняют свои религиозно-сакральные функции.

Аккумулируя опыт применения некоторых элементов концепции «живого музея» П. А. Флоренского, выделяем три типа церковного «живого музея» в музейном пространстве Сибири: средовые музеи, актуализирующие материальное и нематериальное православное наследие; музеи на территории храмовых и монастырских комплексов, сохраняющие движимые объекты культурного наследия и осуществляющие богослужебную деятельность; учреждения музейного типа, реализующие преимущественно экспозиционно-выставочную деятельность.

Таким образом, через синтез церковно-обрядовой и светской жизни церковные музеи не только способствуют знакомству общества с азами Православия, но и содействуют более глубокому погружению в литургическую жизнь самой Церкви. Следовательно, базовые элементы идеи «живого музея» священника Павла Флоренского не утрачивают своей актуальности в современном музейном мире.

В заключении подводятся общие итоги работы, формулируются основные выводы по результатам исследования. Установлено, что трансформация церковных музеев состоит из пяти этапов. На развитие церковных музеев влияют социально-культурные и исторические, а также общецерковные факторы. Культуроохранная деятельность является одним из ведущих направлений внебогослужебной деятельности РПЦ. Актуализация православного наследия церковными музеями Сибири предполагает синтез церковно-обрядовой и светской жизни, что, в свою очередь, способствует формированию у посетителей православной картины мира. Для повышения эффективности деятельности сибирских церковных музеев отмечена необходимость создания координирующего центра, направленного на оказание методических консультаций; разработки и внедрения нормативно-правовой базы, которые будут способствовать повышению уровня эффективной деятельности сети церковных музеев.

В качестве перспективных исследовательских направлений можно отметить необходимость формирования и актуализации единой базы данных материалов собраний церковных музеев России.

Список опубликованных работ по теме диссертации

В журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых изданий ВАК РФ

1. Алексеева, Л. С. Деятельность епархиального Музея истории православия на земле Кузнецкой в сфере духовно-нравственного воспитания // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 20. – С. 62–65.
2. Алексеева, Л. С. Деятельность духовенства Томской епархии по сохранению исторического и культурного наследия в XIX – начале XX вв. (по материалам «Томских епархиальных ведомостей») // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 2 (58). – С. 27–31.
3. Алексеева, Л. С. Народная икона как объект изучения в Музее истории православия на земле Кузнецкой / Л. С. Алексеева, Л. В. Оленич // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – 27. – С. 29–38. Доля вклада автора диссертации – 50 %
4. Алексеева, Л. С. Музеи Русской православной церкви юга Западной Сибири / Л. С. Алексеева, А. М. Кулемзин // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 28. – С. 61–70. Доля вклада автора диссертации – 75 %
5. Алексеева, Л. С. Концепция «живого музея» священника Павла Флоренского и формы существования современных церковных музеев / Л. С. Алексеева, Л. В. Оленич // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 28. – С. 111–121. Доля вклада автора диссертации – 50 %
6. Алексеева, Л. С. Церковный музей в дореволюционный период: этапы и факторы становления / Л. С. Алексеева, А. В. Горбатов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 2 (74). – С. 5–9. Доля вклада автора диссертации – 65 %
7. Алексеева, Л. С. Деятельность церковных музеев Сибири по сохранению историко-культурного наследия / Л. С. Алексеева, А. В. Горбатов // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2018. – № 32. – С. 101–108. Доля вклада автора диссертации – 50 %
8. Алексеева, Л. С. Монастырские и храмовые ризницы в дореволюционный период: история и состояние / Л. С. Алексеева. – Текст : электронный // Человек и культура. – 2021. – № 3. – С. 155–160. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35752 (дата обращения: 18.07.2021).

Публикации в других научных изданиях:

9. Алексеева, Л. С. Кемеровской области нужен новый музей // Музееведение и историко-культурное наследие: сб. ст. / Кемеровский государственный

- университет культуры и искусств. – Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2008. – Вып. II. – С. 133–138.
10. Алексеева, Л. С. Перспективы создания музея Кемеровской и Новокузнецкой епархии // Актуальные проблемы социокультурных исследований: сб. науч. статей по итогам межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социокультурных исследований». – Кемерово: Кемеровский государственный университет культуры и искусств, 2008. – Вып. 4. – С. 306–310.
 11. Алексеева, Л. С. Возрождение музейных традиций Русской Православной Церковью в Западной Сибири // Музееведение и историко-культурное наследие: сб. ст. / Кемеровский государственный университет культуры и искусств. – Кемерово, 2009. – Вып. III. – С. 241–243.
 12. Алексеева, Л. С. Русская православная церковь и новые тенденции духовно-нравственного воспитания школьников // Актуальные проблемы социокультурных исследований: сб. науч. статей по итогам межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социокультурных исследований». – Кемерово: Кемеровский государственный университет культуры и искусств, 2010. – Вып. 6. – С. 94–102.
 13. Алексеева, Л. С. Музееведческие идеи священника Павла Флоренского в современной деятельности музеев Кемеровской области // Актуальные проблемы социокультурных исследований: сб. науч. статей по итогам межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социокультурных исследований» (17–21 февраля 2014 г.) – Кемерово: Кемеровский государственный университет культуры и искусств, 2014. – Вып. 10. – С. 292–299.
 14. Алексеева, Л. С. Основные направления деятельности Музея истории Православия на земле Кузнецкой / Л. С. Алексеева, Л. В. Оленич. – Текст : электронный // Церковно-археологический кабинет Московской Православной духовной академии : [официальный сайт]. - Сергиев Посад, 2014-2021. – URL: http://acmus.ru/news/stati/osnovnie_napravleniya_deyatelnosti_muzeya_istoriipravoslaviya_na_zemle_kuzneckoy/index.php (дата обращения: 25.05.2021).
 15. Алексеева, Л. С. Музеефикация как способ сохранения архитектурных сооружений Русской Православной Церкви в XX веке // Наука. Образование инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции (15 октября 2016 г., г. Екатеринбург). В 3 ч. Ч. 3. – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – С. 239–247.
 16. Алексеева, Л. С. Музеефикационные процессы в Сибири в XX веке (на примере культовых сооружений Русской Православной церкви) // Новая наука: опыт, традиции, инновации: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (12 октября 2016 г., г. Омск) / в 2 ч. Ч. 2. – Стерлитамак: АМИ, 2016. – С. 208–210.
 17. Алексеева, Л. С. Деятельность русской Православной церкви по сохранению историко-культурного наследия в Сибири в XIX – начале XX веков // Сохранение культурного наследия православных храмов Алтая : сборник докладов научно-практической конференции, 25-26 июня 2018 г., г. Барнаул / под науч. ред. О. Н. Труевцевой. – Барнаул: АлтГПУ, 2018. – С. 3–15.

Подписано в печать 22.03.2022. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Уч.-изд. л. 1,5. Усл. печ. л. 1,4.
Тираж 100 экз. Заказ № 1029.

Издательство КемГИК: 650056, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 17. Тел. 73-45-83.
E-mail: izdat@kenguki.ru